

**Хиль А. Э.**  
**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АДВОКАТОВ В СТАТУТАХ ВЕЛИКОГО**  
**КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО**

*Хиль Александра Эдуардовна, студентка 4 курса Белорусского  
государственного университета, г. Минск, Беларусь,  
hill29102001@gmail.com*

*Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Орловская Е. И*

В историко-правовой науке принято считать, что зарождение адвокатуры, как правозащитного института, началось в античные времена с судебного представительства. Оно появилось для оказания помощи лицам, которые по различным причинам (преклонный возраст, болезнь, малолетство и т. п.) не могли самостоятельно вести свои дела в суде, участвовать в судебном процессе.

Адвокатура в Беларуси впервые получила свое законодательное закрепление в статутах Великого княжества Литовского (ВКЛ).

В связи с введением в правовой оборот Статута 1529 г. мы видим начало процесса формализации правовых отношений. Благодаря этому появляется множество вопросов, связанных с применением закона на практике, в частности вопрос о защите прав и законных интересов лиц.

Так, Статут 1529 г. содержал в себе лишь одну статью, посвященную деятельности адвоката, где закреплялось, что иностранцы не имели права быть адвокатами (прокураторами), поскольку к такому роду деятельности допускались лишь уроженцы и жители ВКЛ, имеющие недвижимое имущество на территории ВКЛ.

Данная статья никоим образом не описывала порядок назначения адвоката, требования, предъявляемые к желающим получить данную должность, и не раскрывала всю суть прав и обязанностей, но формальное упоминание о данном институте дало толчок для дальнейшего развития.

В Статуте 1566 г. уже частично были сформулированы и закреплены основы адвокатской этики, а именно:

- устанавливалась уголовная ответственность за нарушение адвокатом своих обязанностей (за нанесение шкody подзащитному);
- предусматривалась обязанность суда назначить адвоката тому, кто в нем нуждался (ст. 33).

Порядок и особенности назначения на должность адвоката были впервые урегулированы только в последнем Статуте 1588 г. Правовая сущность нормы была очень схожа с нормами современного белорусского законодательства об адвокатуре.

Прокуратором мог быть честный землевладелец, кроме лиц, которые занимали должности судей, подсудков, писарей и духовных деятелей (ст. 58).

Статьи 59, 60 61 устанавливают срок службы прокуратора, запрет осуществления противоправных действий и наказания за них.

Мы видим, что порядок осуществления служебных полномочий всеми судебными должностными лицами был подробно урегулирован, не исключением были и прокураторы (профессиональные адвокаты). Они не имели права назначать вместо себя человека, который бы мог выполнять их полномочия в суде. Их присутствие при рассмотрении дела было обязательным: «Устанавливаем, что когда бы который адвокат, взявшись кому дело его говорить и вести, а выведав у него то дело и листы его осмотрев, предал его в том стороне противной или к той стороне противной перешел и в ее интересе напротив того, кому прежде обещал и подрядился дело вести, тогда такой не должен быть допущен говорить в суде...» (ст. 59).

При отказе от принесения присяги прокуратор «наказывался горлом». При причинении заинтересованной стороне материального ущерба, прокуратор должен был материально компенсировать причиненный ущерб и лишался права заниматься профессиональной деятельностью на 4 недели.

Прокуратор должен был осуществлять свою деятельность в соответствии с неписаным кодексом чести адвоката. При нарушении его положений адвокат-шляхтич терял свой титул, а не шляхтич – жизнь. После этого потерпевшая сторона могла начать защищать себя самостоятельно или найти другого прокуратора (ст. 35).

При неожиданной болезни прокуратора, он не нес никакой ответственности за отсутствие, однако после истечения трех судебных сроков он вынужден был представить письменные объяснения своего отсутствия. После выздоровления от болезни, они должны были оповестить об этом высшие органы государственного управления.

Прокуратор подвергался смертной казни в случае измены своему клиенту и предоставления материалов дела противоположной стороне (ст. 36).

Как и в наше время, юридически прокуратор был лишь защитником интересов потерпевшего или обвиняемого, представителем чужих интересов, поэтому он не мог выступать самостоятельно в суде в отсутствие заинтересованной стороны (ст. 37). Исключением была невозможность одной из сторон явиться на судебное заседание.

Таким образом, институт адвокатуры в Беларуси имеет очень давнее происхождение. Его развитие стало характерной чертой становления всей нынешней судебной системы, несмотря на все недостатки, например, низкий уровень образования и моральных устоев, адвокатура стала толчком проникновения прогрессивных тенденций в сферу судопроизводства. Благодаря адвокатуре мы получили принцип состязательности судебного процесса, формальное закрепление принципа справедливости. Наделяя население правом на защиту своих прав и законных интересов, законодатель обеспечил рост правоосведомленности и правовой грамотности.